

11 — 17 сентября 1998 г.

Червоточины в жемчужине

В восточной части Заонежского полуострова есть высокая гористая местность, нависающая над Онежским озером. Это Клим-гора. Нередко это место называют жемчужиной Заонежья. В ясную погоду она хорошо просматривается на десятки километров, поднимаясь над уровнем воды на 60 метров. Это памятник природы, вошедший в реестр государственных заповедников Республики Карелия. Он получил статус особо охраняемой территории. Обширные песчано-галечные пляжи по восточному берегу протяженностью до пяти километров, чистые сосновые боры, отличающиеся медью стволов и серебром мхов, прозрачная, пока еще экологически чистая вода озера — все это делает памятник природы неповторимым. А к этому еще следует добавить, что в районе соседнего Салострова лучшие в этой части озера ряпушковые и сиговые тони, то есть нерестилища.

Но одно дело определить статус того или иного памятника, а другое — выполнять его условия. Разве мы не убеждались на многочисленных примерах: на том или ином памятнике деревянного зодчества висит табличка, гласящая о том, что данный объект находится под охраной государства, а реставраторы туда заглядывали лет двадцать назад. А крохотные ставки смотрителей наиболее значимых памятников вообще перестали оплачивать. Нечто подобное происходит и с Клим-горой.

Этот памятник природы имеет площадь 617 гектаров и статус государственного регионального ландшафтного (комплексного) памятника природы. Все это определено Постановлением Совета министров нашей республики за N 371 от 21.10.93 г. Исходя из положений этого документа, режимом охраны здесь запрещены строительство, сплошная рубка, подсочка деревьев, применение ядохимикатов, неорганизованный туризм, устройство стоянок и разведение костров... В таком случае что же разрешено? Оказывается, в разумных пределах многое: санитарные рубки (хотя границы их почти всегда размыты), строительство дорог противопожарного и лесохозяйственного назначения, любительская рыбалка, охота в указанные сроки, сбор даров природы. Однако есть в документе существенная оговорка: «режим заповедника требует дополнительной проработки, потому что в границах санитарной зоны и охраняемой территории находятся деревни Лебещина и Кривоноговская. Важная и неслучайная оговорка. Она в прошлом году помогла одной фермерской семье отвоювать у местной администрации свое право расширить крестьянское подворье. И, надо думать, подобные необоснованные конфликты будут возникать и впредь, когда той же администрации Толвуйского территориального управления легче воевать с местными жителями, которые всегда на виду, чем с заезжими браконьерами — будь то рыбаки, охотники или просто «любители» природы.

Вот тут-то как раз и уместно поставить вопрос: какими методами и кем охраняется памятник природы «Клим-гора»? За ее природно-экологическое состояние прежде всего несет ответственность За-

онежский спецмехлесхоз, а контроль за состоянием дел в заповеднике возложен на администрацию Медвежьегорского района и конкретно — на районное управление по лесу и комитет по охране природы. Это в идеале. А на практике удаленность этих органов на десятки километров сводит охрану на нет. Иными словами, все отдано на откуп местной администрации, которая закрывает глаза на многочисленные нарушения со стороны пришлого люда, зато рычагом воздействия на «непокорных» ущемляет интересы жителей названных деревень.

В течение нескольких летних сезонов представители общественной организации «Земля Заонежья», среди которых были гидролог-геолог, ихтиолог, инженер-строитель и журналист, следили за соблюдением режима охраны Клим-горы. Их выводы были малоутешительными. Так, в губе Вонга восточного побережья в непосредственной близости от песчаного пляжа возведено дощатое строение, вырыт погреб. Где гарантия, что в следующем сезоне не появятся другие «красоты архитектуры», если уже вскоре после отъезда общественной комиссии рядом с этими объектами появился дом из молодых, даже неокоренных сосенок, срубленных здесь же. Об этом свидетельствовали сиротливо торчащие пеньки. А вокруг — кучи хлама и мусора. Валяются за ненадобностью выброшенные детали различной техники. А горка пустых бутылок и жестяных банок красноречиво говорит, что «любители» природы здесь славно проводили время.

Растительный слой по обе стороны дороги основательно поврежден тракторами. Сплошной лентой поваленные деревья так и остались гнить. Невольно при виде этих картин приходит горькая мысль: если уж мы так относимся к нашим заповедным местам, то что же себе позволяем вообще при общении с приро-

дой, никакими актами незащищенной от нашего варварства?!

А что же наши посланцы увидели у северного подножия Клим-горы невдалеке от береговой линии? Здесь разбито до десятка временных стоянок — это полужемлянки, сарайчики, кто-то даже умудрился доставить сюда вагончик... И, разумеется, вокруг повален лес, но не по необходимости санитарных рубок.

Клим-гора, как памятник природы, безжалостно разрушается. А в районном комитете природы царит равнодушие или полное удовлетворение своей работой. Наша бригада, побывавшая в конце прошлого лета в Толвуге, встретила там одного из руководителей этого комитета и предложила ему проехать на Клим-гору, чтобы убедиться в достоверности увиденного. Но главный радатель природоохранных дел отказался и заявил, что он о всех тамошних недостатках знает и не следует преувеличивать их пагубного влияния.

А куда смотрит Заонежский спецмехлесхоз? Смотрит он, конечно, в лес. Владения у него большие, и все охраняемые территории ему под жесткий контроль взять трудно, тем более, что мер воздействия на подобные браконьерские и варварские набеги у него не так уж и много. Правда, не так давно лесхоз от прибыли своей хозяйственной деятельности сумел купить новую автомашину для служебных разъездов, и, будем надеяться, что лесная охрана лишней раз побывает и на Клим-горе.

Уникальность мест могла бы позволить Толвуйскому территориальному управлению из этих богатств природы извлекать пользу от организованного туризма, упорядочения ловли рыбы, охоты, сбора даров леса. Но для этого и самим жителям, хозяевам своей земли, не следует смотреть равнодушно, как разрушаются и гибнут их природные богатства.

Иван КОСТИН

Фото Николая СТАРЦЕВА

